

Мамытов Т.Б.

КУРАН

Мамытов Т.Б.

КОРАН

Т.В. Mamytov

QURAN

УДК: 21.15.47/28

Куран – «кудайдын билдирүүлөрү» түрүндө Мухамед пайгамбардын дин тууралуу айткандары түшүрүлгөн мусулмандардын негизги ыйык китеби. Ислам салтына ылайык, Куран бул «Кудай сөзү», аалам тактасында сакталган алгачкы китеп көчүрмөсү. Ал Жебирейил (Гавриил) периште аркылуу Мухамедге жиберилген. Өз кезегинде Пайгамбар жайылтуу жолу менен адамдардын кеңири чөйрөсүнө бул жаңылыктын мазмунун тааныштырган. Мухамеддин тушунда куран текстери көбүнчө оозеки түрүндө жайылтылган.

Курандын жазуу түрүндөгү варианты исламдын негиздөөчүсү каза болгондон кийин пайда боло баштаган. Халиф Осмондун көрсөтмөсү менен Курандын ар түрдүү окулушуна жол бербөө үчүн Пайгамбардын кадырлуу жолун жолдоочуларынын тобу анын бирдиктүү текстин түзүшкөн. Алгачкы варианттарынын бири анын негизи катары кабыл алынган жана ошону менен бирге Мухамеддин насыяттарын жатка билген замандаштарынын кошумча жазуулары менен күбөлүктөрү эске алынган.

Негизги сөздөр: куран, мусулмандар, Пайгамбар, сүрө, хадистер, умма, Ыйык китеп, сүннөт, шариат, коом, бейиш, тозок, ажылык, олуялык, ислам, мусулман.

Куран — главная священная книга мусульман, в которой зафиксированы проповеди пророка Мухаммада, произнесенные в форме «божественных откровений». Согласно исламской традиции, Куран представляет собой «слово Божье», копию первокини, хранимой на небесных скрижалях. Его ниспослание Мухаммаду осуществлялось посредством архангела Гавриила (Джабраила). В свою очередь Пророк посредством проповедей знакомил с содержанием откровений широкий круг людей. При жизни Мухаммада коранический текст передавался преимущественно устно.

Первые письменные версии Корана появились вскоре после кончины основателя ислама. Во избежание разночтений по указанию халифа Османа группа авторитетных сподвижников Пророка создала сводный текст Корана. За основу была принята одна из прежних версий и при этом учтены дополнительные записи и свидетельства современников Мухаммада, знавших наизусть его проповеди.

Ключевые слова: куран, мусульмане, Пророк, сура, хадисы, умма, Писание, сунна, шариат, община, рай, ад, хадж, пророчество, ислам, мусульманин.

The Quran is the main Holy book of Muslims, which recorded sermon of the prophet delivered in the form of "Divine Revelations". According to Islamic tradition, the Quran represents the "word of God", copy of old print stored on the heavenly tablets. His revelation to Muhammad was carried out by means of the Archangel Gabriel. In his turn, the Prophet through preaching acquainted a wide range of people with the contents of the revelations. The life of Muhammad Quranic text was mainly transmitted orally.

The first written version of the Quran appeared soon after the death of the founder of Islam. In order to avoid the doubt a group of respected companions of the Prophet had established a consolidated text of the Quran by the order of Caliph Uthman. One of the previous releases was taken as a basis, and at the same time additional record and testimony of contemporaries of Muhammad, who knew his preaching by heart, were considered.

Key words: Quran, Muslims, Prophet, Surah, hadith, Ummah, Scripture, Sunnah, Sharia, community, heaven, hell, the Hajj, prophecy, Islam, Muslim.

Куран был ниспослан Мухаммаду посредством таинственного процесса словесной инспирации, в котором, по представлениям мусульман, выступал посредником архангел Гавриил. Мусульмане настаивают на том, что Куран содержит слова, принадлежащие одному Богу, и в нем нет ничего, что было бы добавлено Мухаммадом от себя или заимствовано из других источников (таких, как, например, Библия). Мухаммад получил и передал коранические откровения в том виде, в каком они были ему ниспосланы. Растущий корпус откровений рано стал использоваться мусульманами в качестве молитвенной книги и руководства к действию. Действительно, одним из синонимов слова «Куран» является слово «Руководство». Другой синоним – «Различение» между добром и злом, истиной и ложью.

По смерти Мухаммада его сподвижники приступили к собранию коранических материалов и в конечном счете преуспели в придании им письменной фиксированной формы, которая удовлетворила тех, кто с самого начала находился на стороне Мухаммада, вместе с ним участвовал в чтении коранических проповедей и был прекрасно осведомлен в их содержании. Таким образом, Куран – как живая рецитация и как книга – складывается при ярком свете истории и объявляется источником авторитета перед лицом квалифицированной представительной группировки мусульман, составлявших кружок Пророка. В сравнении с другими священными книгами генеалогия Корана совершенно исключительна; большинство священных книг, как правило, восходят к различным источникам и лишь с течением времени приобретают свою окончательную каноническую форму.

Объем полного Корана почти совпадает с объемом христианского Нового Завета. Его главы носят название «сура»; всего их – 114, причем в начале стоят, как правило, суры более длинные, а в конце – более короткие. Первая сура – это краткая молитва,

которая, как молитва Господня для христианства, является образцом молитвы для мусульман. В переводе с арабского она звучит следующим образом:

Во имя Аллаха Всемилоостивого и
Милосердного!
Хвала Аллаху, Господину миров;
Всемилоостив и милосерден он один,
Дня судного один он Властелин.
Лишь пред Тобой колени преклоняем
И лишь к Тебе о помощи взываем:
«Направь прямой стезею нас,
Что ты избрал для тех,
Кто милостью Твоею одарен,
Но не для тех, на ком Твой гнев
И кто в неверии блуждает» [1, с. 18].

Эта молитва, известная под названием «Открывающая», произносится в каждом цикле Салата и по многим другим поводам.

Вторая сура носит название «Корова», так как это слово встречается здесь в связи с рассказом о Моисее и народе Израиля, которому было приказано принести в жертву ярко-рыжую корову [2, с. 29]. Ее также часто называют «Кораном в миниатюре», потому что она содержит все главные детали послания и была ниспослана после Хиджры Мухаммада из Мекки в Медину, когда основные элементы новой религии уже сложились. Отдельные отрывки, касающиеся главным образом законодательных вопросов, восходят к довольно позднему мединскому периоду.

Вопрос о том, когда были ниспосланы суры или отдельные стихи и группы стихов, затрагивает проблему соотношения послания и его исторического окружения. Мусульманские ученые всегда сознавали важность хронологического распределения сур, разделяя их на суры, созданные в мекканский период Мухаммадом-Пророком, и на суры, ниспосланные в Медине, когда Умма уже была основана и Мухаммад взял на себя дополнительную ответственность по руководству сложным политическим, социальным, военным и религиозным образованием. Характерной чертой мекканских сур являются предостережения о неизбежном приходе божественного суда, когда грешники будут наказаны адским огнем, а праведников ждет воздаяние на небесах. «Их ждет бесчестие в ближайшей жизни, а в День Суда – жестокая расплата» [3, с. 32]. Язык этих сур живой и страстный, изобилующий драматическими клятвами, дерзкими метафорами и вспышками пророческого вдохновения. Божественные «знамения» в природе и исторических событиях – вновь и вновь подчеркивает Пророк – суть свидетельство провиденциальной связи Бога с миром и человечеством. Рассказы о религиозных вождях прошлого, таких пророках, как Авраам, Моисей и Иисус, излагаются здесь, чтобы напомнить о предтечах Корана и пророческой деятельности Мухаммада среди арабов. Мединские суры затрагивают многие темы, о которых уже шла речь в мекканский период, однако несут на себе неизгладимую печать забот о правовых и повседневных вопросах жизни общины, отражая тем самым

учреждение и ранние стадии развития нового социального и политического уклада – Уммы.

Типичным примером мекканского пассажа из Корана может служить следующий отрывок, в котором речь идет о том, каким образом человек будет оповещен об ожидающем его приговоре в канун Последнего Дня:

Когда свернется (и погаснет) солнце,
Когда, (теряя блеск свой), распадутся звезды.
Когда, (подобно миражу),
Придут в движенье и исчезнут горы,
Когда верблюдицы, несущие во чреве
последний месяц,
Будут без присмотра,
Когда в стада собьются звери (без разделения на
виды),
Когда набухнут и прольются все моря,
Когда распределятся души (по заслугам),
Когда зарытую живьем младенца-девочку
воспросят,
За грех какой она была убита,
Когда раскрыты будут свитки (записей добра и
зла),
И обнажится небо,
И разожен огонь бушующего Ада будет,
Когда приближен будет Рай, -
(Тогда) познает каждая душа,
Что было ею уготовано вперед [4, с. 638].

Этот драматический отрывок из мекканской суры под названием «Скручивание» воздействует на слушателей символическим сгущением подробностей, противоречащих традиционным воззрениям. Солнце светит в Аравии большую часть года; звезды, по представлениям древних аравийцев, неизменно следуют предначертанным им путем; горы назывались древнеарабскими поэтами «колышками шатра», или небесного свода; в племенном обществе беременную верблюдицу никогда не бросали на произвол судьбы, так как она являлась самым ценным видом собственности; наконец, новорожденные девочки иногда закапывались живыми в землю, чтобы избежать позора для отца и других мужчин-сородичей, неминуемого в том случае, если выросшая девушка собьется с пути истинного. Мухаммад и другие нравственно чуткие арабы его времени считали убийство новорожденных девочек самым омерзительным доказательством общего упадка социального и этического уклада современности. Приход Судного Дня будет сопровождаться приближением пылающей геенны и прохладных, тенистых небес. Тогда раскроются все тайны и все поступки будут взвешены на весах, определяющих их достоинства и недостатки.

Типичные мединские пассажи Корана, напротив, звучат следующим образом:

Прелюбодея и прелюбодейку –
Подвергнуть порке в сто ударов,
И (в соблюдении) сей заповеди (Бога)
Пусть состраданье к ним не овладеет вами,
Если в Аллаха и Последний День уверовали вы.

И пусть при наказании (прелюбодеев)
Присутствует собрание людей, уверовавших (в Бога) [5, с. 376].

О вы, кто верует!

В дома (чужие), кроме своего не заходите,

Не испросив на это разрешения и не приветствуя живущих в нем [6, с. 378].

Надо обратить внимание на практицизм ориентированного на общину содержания этих стихов. Первый отрывок, касающийся уличенных в прелюбодеевании, получает развитие в четвертом стихе, где обвинителю предписывается выставить четырех свидетелей преступления. Данное предписание остается частью исламского права, как и многие другие отрывки, трактующие специфические социальные, уголовные и ритуальные вопросы.

Некоторые из самых запоминающихся и впечатляющих духовных и этических отрывков Корана были ниспосланы в беспокойные, насыщенные конфликтами мединские годы пророческой деятельности Мухаммада. Один из них – «Стих Трона», часто переписываемый и используемый в качестве амулета.

Аллах! Нет божества, кроме Него,
Живущего и самосущего извечно!
Не склоняет Его ни сон, ни дремота,
Всем в небесах и на земле владеет Он Один.
Кто может перед Ним вступить без изволения
Его (на то)?

Он знает все, что предварило их (приход)
И что последует за их (уходом).
А им из знания Его назначено постичь
Лишь (малость) ту, что Он дозволит.
Престол Его (Державия) простерся
Над небесами и землей, -
Сохранность их Ему не в тягость.

В Своем могуществе, поистине, велик Он
И (в высшей степени) возвышен [7, с. 61].

Другой мединский стих, слегка приоткрывающий тайну Божественной природы, – это «Стих Света», который особенно часто использовался суфийскими мистиками в их медитационной практике.

Аллах есть Свет земли и неба,
И Свет Его подобен нише,
А в ней - светильник, что в стекле,
Стекло же - точно яркая звезда,
(Роняющая) свет жемчужный.
(Светильник) зажигается от древа
Смоковницы благословенной
Ни на востоке, ни на западе (земли),
Чье масло может вспыхнуть (светом),
Хотя огонь его и не коснется.
(Кладется) Свет на Свет
(Все выше к небесам),
И к Свету Своему ведет Аллах лишь тех,
Кого (Своей угодой) пожелает.
Так для людей Аллах приводит притчи:
Ему известна всякой вещи (суть) [8, с. 380].

Последний пример мединского стиха, содержание которого выходит за рамки непосредственной

ситуации вокруг Уммы в дни Мухаммада, взят из суры «Корова». В то время как два предыдущих отрывка говорят о Боге, стих, приводимый ниже, объясняет, что значит быть истинно праведным, т.е. верующим служителем Бога.

Не в том лежит благочестивость,
Чтоб на восток иль запад лик свой обратить,
А благочестье в том,
Чтобы уверовать в Аллаха,
И в Последний День,
И в ангелов Его,
В Писание (Святое) и в пророков;
Любя (свое добро), все же делиться им
И с тем, кто близок по крови,
И с сиротой, и с нищим,
И с путником, и с теми, кто вызывает;
И дать рабам на откуп,
И по часам молитвы совершать,
Платить закят,
Скрепленный договор исполнить;
И стойким быть, и терпеливым
В несчастье и в страдании своем,
Во все минуты страха и смятенья, -
Таков лик праведных - предавшихся Аллаху!
[9, с. 46].

Мусульмане хранят, изучают и применяют свое Писание, потому что в нем содержится руководство, т.е. знание о Боге и его индивидуальных и коллективных заповедях мусульманам. Этот уровень использования Корана может быть назван информативным, так как здесь главный акцент делается на знании. Но мусульмане также хранят и получают в Коране духовное руководство посредством тщательно регулируемой ритуальной рецитации, которая – в идеале – всегда должна исполняться настолько прекрасно, насколько прекрасным может быть песнопение. Этот уровень коранического обихода в общине может быть назван уровнем «исполнения», так как здесь особенно пристальное внимание обращается на произнесение и восприятие священных слов Бога. В частности, в Кыргызской Республике часто проводятся конкурсы на лучшее чтение Корана. Несомненно, мусульмане стремятся не только наслаждаться прекрасным чтением Корана вслух как эстетическим благом, но и вникать в смысл коранического послания, и тем не менее само звучание коранического арабского языка, при надлежащем произнесении, поднимает слушателей на высоты духовного опыта и наслаждения. Данный феномен отмечается даже среди тех мусульман, которые не понимают или почти не понимают арабского.

Коран – это центральная реальность исламского существования, без которой была бы невозможна никакая традиция. Ученые сравнивают Коран в исламском контексте с Христом в христианской религии – и тот и другой считаются святым Словом Бога. Христианское послание гласит, что Слово сошло в мир истории, воплотившись в человека, Иисуса из Назарета. Мусульмане верят, что Бог ниспослал свое Слово в мир как живое чтение и фиксированную

письменно книгу; это – два взаимодополняющих аспекта стержневого феномена Божественного присутствия в священной речи. Христиане причащаются телу и крови Христа символически – посредством таинства Причастия. Мусульмане, можно сказать, «причащаются» своему Господу посредством рецитирования Корана. По представлениям верующих, при правильном чтении Корана Божественное присутствие – в форме его **Сакины** – нисходит на чтеца и его слушателей. «Сакина» значит «безмятежность», также и в том смысле, что она предполагает охраняющее и направляющее духовное присутствие.

Точно так же как все ревностные мусульмане знают, как совершать Салат (Намаз) и соблюдать другие обязательные предписания ислама, большинство верующих умеют читать вслух Коран, по крайней мере, на элементарном уровне. Те, кто не обладают данным умением, знают, как следует высказывать уважение этой священной книге и правильно внимать ее рецитации. Мусульмане дотрагиваются до экземпляров Корана только в состоянии ритуальной чистоты (данное требование содержится в самом тексте). Они всегда помещают его в чистое и возвышенное место, ничего не кладут на него сверху. Кроме того, они не пишут на страницах книги, хотя делать пометки в комментариях к Корану разрешается.

Ритуальная рецитация Корана может исполняться и оцениваться большинством мусульман, но его ученое толкование – это задача, которая доверяется относительноному меньшинству, обладающему интеллектуальными способностями, навыками, достаточным для того, чтобы овладеть комплексом сложных наук, связанных с герменевтикой: арабской грамматикой и риторикой, историей текста и его диалектных вариантов, основами интерпретации, историей интерпретации и другими знаниями. Толкование Корана известно в исламе под названием тафсир, «объяснение». Сложилось различные типы тафсира, но главными являются следующие: буквальное истолкование, опирающееся на древние предания, восходящие к ранним комментаторам; рационалистическое истолкование, имеющее сильный теологический уклон и предпочитающее интерпретировать Коран как лишенный внутренних противоречий, неисчерпаемый источник откровения, совершенно не укладывающийся в рамки традиционных воззрений; наконец, аллегорическая экзегеза, которой обычно отдают предпочтение мистически настроенные истолкователи, различающие несколько уровней символического смысла текста, соответствующих различным уровням духовного прозрения и понимания.

Сунна Пророка и Умма. Шариат.

Успех Мухаммада в роли Пророка арабов в значительной мере стал возможен благодаря его харизматической личности, нашедшей свое выражение в мудрых поучениях и взвешенных суждениях относительно множества вопросов. Как и Моисей, он возглавлял свой народ как военачальник, проповедовал ему как духовный наставник и судил его соглас-

но Божьему Закону. Мухаммад был женат и имел большую, деятельную семью. Он постоянно находился на виду у общества, но, кроме того, он также культивировал в высшей степени дисциплинированную частную духовную жизнь, посвященную молитвам, размышлениям, посту и уединению. Еще при жизни Мухаммада люди стали считать его слова непогрешимыми, а его дела и поступки заслуживающими подражания. Древние арабы называли словом «сунна» любой устоявшийся «путь», будь то «путь», или «образ жизни», процедура, или настоящая «избитая тропа», ведущая в определенное место. После смерти Мухаммада мусульмане по-прежнему искали его руководства, вспоминая его слова и поступки. Они были достойным, словесных сообщений, или преданий, называвшихся «хадисы». Собрание их называется «Хадис». Если после поиска в Коране некоего правила, касающегося какой-либо серьезной проблемы и способного стать руководством к действию для индивидуума или целой общины в том или ином вопросе, оказывалось, что в Коране такого правила не имеется, – обращались к Сунне Мухаммада в надежде найти в ней разрешение проблемы. На смену мусульманам, положившим начало этой практике, пришли поколения более эрудированных собирателей и исследователей подлинности хадисов Пророка. В конечном счете возникла полностью самостоятельная наука «хадисоведение», сосуществовавшая с развивающимися научными дисциплинами, которые занимались толкованием Корана, а также правоведческими и историческими исследованиями, и при этом дополнявшая их.

Абу Бакр Аби Шайбата и Абу Курайб сообщали: «Ваки рассказывал нам со слов Мисара (который знал это) от Басила, от Аби Ваила, от Худхайфы, что Посланник Бога (да благословит его Бог и дарует ему мир) встретил его (некоего своего сторонника по имени Абу Хурайра), а он был нечист после соития, и он отвернулся от него и совершил большое омовение. Затем он подошел и сказал: «Я был нечист после соития». И он (Мухаммад) возгласил: «Мусульманин не бывает нечист» [10, с. 282].

Этот хадис содержит важную подробность истолкования ритуальной нечистоты. Своим немедленным отрицанием «осквернения», затрагивающего мусульманина, Мухаммад хотел сказать, что человек, к которому оно относится, будучи мусульманином, ведом правым путем. Хотя половое сношение и делает его негодным для отправления Салата (Намаза) и других обрядов, по сути, человек, являющийся мусульманином, не может быть осквернен. Другими словами, его личность не осквернена. Скорее, он находится в состоянии нечистоты, которое преходяще.

К III в. исламской эры уже существовало некоторое количество надежных собраний хадисов, из которых особенным уважением пользовались шесть сборников. Два из этих шести сборников – принадлежащие аль-Бухари (умер в 870 г.) и Муслиму бен ал-Хаджаджу (умер в 875 г.) – отличались особенно высоким качеством, заслужив прозвание «здравых».

Многие хадисы являются общим достоянием мусульман суннитского и шиитского толка, однако существуют также и отдельные шиитские собрания, в которых большое внимание уделено семье Пророка. В конце концов учеными были собраны многие тысячи хадисов – 600 000 одним только аль-Бухари. Однако известная их доля содержит один и тот же рассказ, указывая при этом различные цепи передатчиков. К тому же множество хадисов, обнаруженных такими строгими знатоками, как аль-Бухари и Муслим, оказалось подложными или страдающими другими, меньшими недостатками. Тем не менее собрание аль-Бухари содержит около 2600 различных сообщений о Мухаммаде, а собрание Муслима – чуть более 3000.

Хадис охватывает множество тем и предметов, являясь наряду с Кораном обобщением всего того, что могло и должно было войти в религию ислама и мусульманский образ жизни. Собрания хадисов включают в себя такие разделы, как Бог, вера, эсхатология, культ, война, брак и супружеская жизнь, развод, наследование, надлежащее поведение и этикет, пища, одежда, уход за внешностью, телесные отправления и гигиена, путешествие, беседа, торговля, похороны, рецитация Корана и правильное с ним обращение, толкование отдельных стихов Корана, подробности жизни Мухаммада и биографии членов его семьи и соратников, а также многие другие.

Главной причиной того, что мусульманская община обладает столь высокой степенью единообразия внутри обширных и разнящихся культурно, географически и лингвистически регионов, является Сунна Мухаммада. Сунна обеспечила специфическое руководство, предписывающее мусульманину, во что он должен верить и как поступать, дабы сохранить исключительность характера Уммы как народа Божьего. Быть частью Уммы – значит быть в какой-то мере причастным сотериологии или «спасения», и Сунна, передаваемая от отца к сыну из поколения в поколение, сохраняет толику гения и темперамента Пророка в сердцах и жизненных моделях мусульман. Большинство мусульман верят в то, что само имя «Мухаммад» приведет своего носителя прямо в рай. Вообразить ислам без Мухаммада было бы так же трудно, как и без Корана.

Совершенно очевидно, что Хадису обучаются отнюдь не только по книгам, но и на основании живых примеров и живых наставлений, у тех, кто сам встал на «путь Мухаммада», усвоив его Сунну как руководство к действию. Коран и Хадис руководят мусульманами в первую очередь не как книги, т.е. письменные тексты. Мусульмане сами становятся, так сказать, «текстами» и стимулируются таким образом, чтобы стать в свою очередь живым руководством для других. Умма как религиозная община поддерживается, а ее специфическая идентичность сохраняется благодаря Корану и Сунне, инкорпорируемых посредством интимных и неизгладимых процессов формирования личности и складывания устойчивых привычек тела, сердца и ума.

Хотя мусульмане видят в Коране запись истинных слов Бога, а в Сунне – сообщение о земной жизни и учении Мухаммада, оба корпуса текстов тесно связаны. Мусульмане знают, что, биение сердца их Пророка явственно слышится в каждом стихе Корана. Они также верят в то, что в Сунне содержится достоверный живой комментарий к откровению, данному в Писании.

Существует также третий уровень – помимо Корана и Хадиса Пророка – священного руководства для мусульман в виде «Божественных изречений» (хадис кудси), сформулированных словами Мухаммада, но считающихся богодухновенными. Божественные изречения имеют своим содержанием духовные и этические вопросы и благодаря этому оказывают особенно большое влияние на мусульманскую праведность, в частности на благочестие мистического суфизма. Например: «Мое милосердие сильнее моего гнева», «Я был скрытым сокровищем и желал, чтобы Меня узнали; поэтому Я создал творение, чтобы быть узнанным», «Не вмещают Меня Моя земля и Мое Небо, но сердце верного Моего служителя вмещает Меня». В Божественных изречениях видно теснейшее отождествление между духом и волей Бога и духовным самосознанием Мухаммада. Действительно, рассказывают, что Мухаммад однажды объявил: «Тот, кто видел меня, видел Бога».

Хотя эта декларация самими строгими мусульманами может быть сочтена идолопоклоннической, она несколько приоткрывает функциональную божественность Пророка на народном уровне. Мусульмане столь почитают своего возлюбленного Пророка, что привычно добавляют «Мир Ему» после каждого упоминания его имени – письменного или устного.

Прочная общинная структура мусульманской Уммы задается и регулируется Шариатом, «путем», предопределенным Богом и изложенным в Коране и Сунне. Но Писание и учение Мухаммада сами по себе не могут быть применены без соблюдения определенной связности и метода. Их развитие было делом различных школ исламской юриспруденции (**фикх**), возникшей в первые три века ислама. Шариат как концепт аналогичен иудейскому понятию Торы, «закона» или «наставлений», руководящих иудейскими доктринами и практикой. Он включает в себя актуальное право, однако выходит за его рамки, определяя всеобщие законы отношений Бога и человечества как опирающиеся на завет между Господом и его слугами. Люди – служители Бога, но они также обладают привилегией быть Его халифами, на которых возложена задача справедливо управлять земными делами в своем историческом существовании. Таким образом, Шариат – это благородная идея и твердое убеждение в путях развития универсума, находящегося в руках Бога. Шариат – это инструментальный, при помощи которого мусульманская община сохраняется в течение веков, поддерживая тесную связь между своими членами, которая в свою очередь возможна лишь благодаря тесной

связи между каждым мусульманином и Богом. Главенство Шариата над народом Бога – суть и сердце ислама. «И пусть поднимутся среди вас те люди, Что призовут к добру, и праведное возгласят, И запретят дурное, – Таким в блаженстве пребывать.» [11, с. 82].

Исламская ортопраксия всегда ставила право выше теологии, следствия поступков – выше чисто теоретических усилий разума. Разум – жизненно важное достояние, но его следует развивать лишь таким образом, чтобы он стоял на службе «приказания одобренного и запрещения неодобряемого». Полезные науки – медицина, астрономия, география, тактика и стратегия, математика, химия и т.д. – добились выдающихся успехов в исламской цивилизации, как и музыка, литература, изящные искусства и философия.

Литература:

1. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментариев. - Тегеран, 2002. Сура 1.
2. Там же. Сура 2. Айаты 67-69. с.29.
3. Там же. Сура 2. Айат 85. с.32.
4. Там же. Сура 81. Айаты 1-14. с.638.
5. Там же. Сура 24. Айат 2. с.376.
6. Там же. Сура 24. Айат 27. с.378.
7. Там же. Сура 2. Айат 255. с.61.
8. Там же. Сура 24. Айат 35. с.380.
9. Там же. Сура 2. Айат 177. с.46.
10. Сахих Муслим. Собрание хадисов. Лохор, 1976. с.282.
11. В.М.Порохова. Коран. Перевод смыслов и комментариев. Тегеран, 2002. Сура 3. Айат 104. с.82.

Рецензент: д.полит.н. и д.социол.н., профессор Артыкбаев М.Т.